

Весь зал мгновенно погрузился в тишину.

Цзянь Юэ с изумлением уставился на всплывшие сплетни.

Первая — ещё куда ни шло, но вторая... *«Что?! Наставник всю жизнь был влюблён в бывшего императора?!»* — у него чуть процессор не сгорел от шока. *«Наставник, ты серьёзно?!»*

Императрица-мать как раз собиралась придраться к Цзянь Юэ за плохой контроль над слугами, чтобы заодно устроить ему взбучку. Но, услышав эту сплетню, она онемела. *«Так вот оно что! Я думала, он сделал татуировку ради меня... А он, мерзавец, обманывал меня все эти годы?!»*

Раньше она считала, что наставник воздержан из-за «чистой любви». Оказывается, он был верен не ей, а её покойному брату — императору!

«Неужели он ко мне так ласков только потому, что я похожа на брата?!»

Она вздрогнула. *«Глаза — зеркало истины! Надо увидеть эту татуировку собственными глазами!»*

— Полагаю, Главный евнух прав, — сказала она. — Здоровье Государственного наставника — опора империи Дацянь. Лучше всё же вызвать лекаря.

Наставник не ожидал, что императрица вдруг «предаст» его! Он тоже услышал сплетню. *«Как Главный евнух узнал об этом? Неужели она сама ему сказала?!»*

А теперь ещё и публично подставляет... *«Неужели она давно всё знает и ждала момента?!»*

Сердце его закипело от подозрений. Он ни за что не позволит осматривать свою поясницу!

— Благодарю за заботу, Ваше Величество, — поспешно сказал он. — Но сейчас со мной всё в порядке. Это была лишь лёгкая ссадина — ничего серьёзного.

— Уверены? — спросил Цзянь Юэ.

— Абсолютно! — заверил наставник.

— Значит, это действительно несчастный случай, — заключил Цзянь Юэ. — Тогда... что насчёт слуги, который вас задел?

— Раз это случайность, — быстро ответил наставник, — не стоит наказывать. Сегодня праздник — не к лицу лить кровь.

Цзянь Юэ тревожно взглянул на императора.

Именно от его решения всё зависело. Если Его Величество скажет «нет» — спора не будет.

Но когда он посмотрел, то увидел, что император уже смотрит на него.

Взгляд Хуанфу Чэньюя был глубоким, пронизательным, будто читал самые сокровенные мысли. Цзянь Юэ затаил дыхание. *«Император догадался, что это мой ход? Поможет ли он мне?»*

Судьба невинного человека висела на волоске. Даже если это не наложница Лю — всё равно чья-то жизнь. Он должен был попытаться, даже если придётся раскрыть свою тайну.

Наконец Хуанфу Чэньюй лениво усмехнулся:

— Государственный наставник совершенно прав.

Он повернулся к императрице:

— Забота Матери о Наставнике понятна. Может, позже Император пошлёт лекаря к нему домой?

Императрица обрадовалась: *«Отлично! Тогда я сама всё выясню!»*

— Прекрасная мысль!

Наставник побледнел: *«Неужели они сговорились?!»* Но отступить было поздно.

— Благодарю Императора и Ваше Величество-мать.

Напряжение спало.

Пир постепенно подошёл к концу.

Цзянь Юэ, дождавшись подходящего момента, пока император «сражался» с министрами словесными дротиками, незаметно выскользнул в задние помещения. Раздевалку уже убрали.

Из-за поворота как раз вышла переодетая наложница Лю.

— Что случилось? — тихо спросил Цзянь Юэ.

— Наставник был настороже, как страж, — прошептала она. — Не позволял никому трогать свою одежду. Я еле успела — Гао Фэй с друзьями устроили отвлекающий манёвр, дали мне секунд пятнадцать, но чуть не попалась!

Цзянь Юэ мысленно представил, как было страшно.

— Удалось что-то выяснить?

— Да, — кивнула она. — Запах его одежды почти идентичен твоей руде! У него на поясе тоже камень — но красного цвета. И запах немного сильнее. Я хотела взять пробу, но времени не хватило.

— Главное — ты не раскрылась?

— Моё мастерство перевоплощения — непревзойдённо! — усмехнулась Лю. — Тот, кто узнает меня под маской, ещё не родился!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Молодец. Здесь нельзя долго задерживаться — возвращайся, пока не заподозрили.

Лю кивнула, но на прощание успела шепнуть:

— Гао Фэй рассказал мне про раскопки. Когда пойдёте — зовите!

— Обязательно, — пообещал он.

Зрители в эфире обсуждали:

«Игроки в этом подземелье такие дружные!»

«Никакого предательства!»

«Потому что тут нет «старичков» — все думают, что новички!»

«Но это приятно. Надеюсь, после выхода останутся такими же!»

Вернувшись после пира, Цзянь Юэ увидел, что на системных часах уже десять вечера.

Дворец погрузился в тишину. Император уже умылся — Цзянь Юэ не прислуживал, зная, что тот не терпит чужого прикосновения.

Он успел застелить постель, когда Хуанфу Чэньюй вышел в простой белой рубашке. Без императорских одежд он казался менее суровым. Цзянь Юэ тут же накинул ему плащ.

— Лекарский корпус прислал вечернее снадобье, — сказал он. — Выпейте перед сном.

Хуанфу Чэньюй кивнул.

Отвар стоял на столе. Цзянь Юэ не разбирался в травах, но даже издалека чувал невероятную горечь.

Император сел на ложе, но вместо того чтобы пить, взялся за недочитанные доклады.

Цзянь Юэ отодвинул чашу в сторону, чтобы не мешала, и прикрыл окно — горный туман проникал внутрь, неся холод.

— Лекарь уже осмотрел Наставника? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— Послали. Ещё не вернулся.

— Понятно.

Цзянь Юэ осторожно предложил:

— Как вернётся — я расспрошу и доложу.

Император усмехнулся:

— Не стоит. Всё равно нальют воды и скажут, что всё в порядке. Да и лекарь, скорее всего, не из лекарского корпуса.

Цзянь Юэ вздрогнул. *«Если не лекарь... то кто?»*

— Я думал, раз ты пошёл против Наставника, — спокойно заметил Хуанфу Чэньюй, — значит, уже всё знаешь.

Цзянь Юэ дрогнул и тут же упал на колени:

— Ваше Величество!

— Что? — не отрываясь от доклада, спросил император.

Цзянь Юэ понял: скрывать бесполезно.

— Раб не хотел вредить Наставнику! Просто... в комнате Ванчжуна я нашёл кусок руды уцзинь, от которой пахло странно. Ванчжун хотел убить Вас... А потом я учуял тот же запах у Наставника. Я испугался, что они оба Вам угрожают! Но Наставник — опора государства! Как раб мог бы обвинить его без доказательств? Поэтому и выбрал такой путь...

Хуанфу Чэньюй отложил доклад.

— Ты понимаешь, чем бы всё закончилось, если бы твой план провалился?

— Смертью? — робко спросил Цзянь Юэ.

Император мягко усмехнулся:

— Наивно.

Цзянь Юэ: *«Перестаньте меня пугать!»*

— Если бы ты попал к ним в руки, — тихо сказал Хуанфу Чэньюй, — ты бы молил о смерти.

Цзянь Юэ похолодел:

— У меня есть такая ценность?

— Раньше — нет, — взгляд императора стал тяжёлым. — Но теперь, находясь рядом со Мной... есть.

Цзянь Юэ замер. Он понял: живой он — оружие против императора. Мёртвый — бесполезен.

— Ладно, — сказал Хуанфу Чэньюй. — Ты хоть что-то узнал?

— Да, — вернулся в себя Цзянь Юэ. — У него тот же камень. Я проверил — руда с одного месторождения.

— Ушань, — сказал император.

— Вы знаете?! — изумился Цзянь Юэ.

— Как же не знать? — Хуанфу Чэньюй отложил доклад. Холодный ветерок снаружи колыхнул его чёрные волосы. Он посмотрел на Цзянь Юэ и чуть усмехнулся: — Ушань — моя родина.

Цзянь Юэ оцепенел.

— Ушань принадлежал клану Сюе, — продолжил император. — Это все знают, но молчат. Не смотри на Меня так.

Цзянь Юэ знал, что император — потомок рода Сюе, и что рудники Ушаня были их

собственностью. Но он не знал, что сам Ушань — их родовая земля.

— А что это за камни у них? Вы знаете? — спросил он.

— Нет, — ответил Хуанфу Чэньюй.

Цзянь Юэ был ошеломлён.

— Мать никогда не говорила мне об Ушане, — продолжил император. — Позже, когда стало ясно, что я слаб здоровьем, Наставник и Астрологический департамент предсказали: мне не пережить двадцати пяти лет. Чтобы продлить мне жизнь, мать отправила меня на два года в Ушань. Деды там меня жалели... Но и они не рассказывали ничего об Ушане.

Цзянь Юэ не знал, что поразило его больше:

«Императору не дожить до 25?! А сколько ему сейчас?!»

Он пытался сосредоточиться на руде, напоминая себе: *«Смерть босса — не твоё дело!»*

Но сердце вдруг сжалось, и дыхание перехватило.

— Чего нахмурился? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— А... А есть ли способ исцелиться? — резко вырвалось у Цзянь Юэ.

Император усмехнулся — красиво, но ледяно:

— Нет. И не должно быть.

Эти слова ударили, как нож.

Цзянь Юэ опустил глаза. Всё стало ясно.

Клан Сюе истребили, но их потомка посадили на трон. Несмотря на популярность царевича Чу, трон достался именно Хуанфу Чэньюю — больному, ненавистному, слабому. Идеальному марионетке.

А когда он умрёт — воспитают ребёнка от наложницы Инь, племянницы императрицы.

«Они и не ожидали, что ребёнок не от императора... Им важен лишь факт рождения наследника!»

Его охватил холод.

— Испугался? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— Мне ещё два-три года жить, — добавил он почти весело. — Неужели Главный евнух уже готов рыдать?

Цзянь Юэ не сдержался:

— Не говори так! Ты не умрёшь!

Слова повисли в воздухе.

Тишина.

Хуанфу Чэньюй удивлённо посмотрел на коленопреклонённого человека. Такой искренней эмоции он от него не ждал.

Цзянь Юэ сам оцепенел. *«Почему я так среагировал?! Это же просто босс! Почему мне так больно от одного слова „смерть“?!»*

«Я что, настолько привязался к главному герою?! Это же катастрофа для наёмника!»

Смущённый, он запнулся:

— Раб просто... верит, что Ваше Величество обладает великой удачей! Ничего плохого не случится!

Император рассмеялся — и тут же закашлялся. Кровь снова проступила на губах.

Цзянь Юэ забыл обо всём. Он вскочил:

— Ваше Величество! Я позову лекаря!

Но Хуанфу Чэньюй схватил его за запястье.

— Принеси отвар.

Цзянь Юэ поставил чашу. Но перед тем, как император отпил, он выпалил:

— Этот отвар от императрицы! Позвольте мне сначала попробовать!

Он уже никому не доверял.

И прежде чем Хуанфу Чэньюй успел что-то сказать, Цзянь Юэ отпил глоток.

Горечь ударила, будто раскалённый уголь. Он чуть не вырвал, лицо скривилось, руки задрожали.

— Без... без яда, — выдавил он через минуту. — Пейте, Ваше Величество...

Хуанфу Чэньюй посмотрел на него с необыкновенной мягкостью:

— Главный евнух...

— Я не хотел Ваш отвар! — поспешно заверил Цзянь Юэ. — Просто... на всякий случай!

— Ты пил из того же места, откуда пил бы Я, — тихо сказал император.

Цзянь Юэ замер.

— Тогда... я принесу новый?

Хуанфу Чэньюй вздохнул. *«Глупец. Он даже не подумал, что сам может отравиться»*.

Он молча выпил отвар — и, к своему удивлению, показался он не так уж горек. Возможно, благодаря этому «приправе».

Цзянь Юэ смотрел, как император пьёт, не моргнув глазом. И тут заметил: по запястью Хуанфу Чэньюя ползли чёрные узоры — как проклятие, вросшее в вены.

— Старая болезнь, — бросил император, заметив взгляд. — Не пугайся.

«Да кто тут привык!» — мысленно воскликнул Цзянь Юэ.

Император посмотрел на него — испуганного, побледневшего, с красными глазами.

Помолчал и сказал:

— Впредь не падай на колени при каждом слове.

Цзянь Юэ удивился — и уже собрался растрогаться...

— Мне утомительно всё время опускать на тебя взгляд, — добавил император.

Цзянь Юэ: «...»

— Можешь идти, — dismissed Хуанфу Чэньюй.

Цзянь Юэ вышел. Ночь была глубока. Минуя охрану, он направился к Залу Сокровенных Книг.

Сегодня ночь — тоннель в подземелье должен быть готов. Нужно найти разгадку: что за руда уцзинь и как она связана с императором.

Время поджимало. Отравление усиливалось. Царевич Чу вот-вот вернётся в столицу. А в самом дворце доступ к подземелью будет невозможен.

В Зале он не встретил призрачной женщины — с тех пор, как увидел руду, она исчезла.

Цзянь Юэ спустился в потайной ход. Там уже ждали Гао Фэй и остальные. За несколько дней они стали крепче, но выглядели измученными.

— Ну как? Прорыли? — спросил он.

Гао Фэй, опираясь на лопату, выглядел убитым:

— Вчера было почти готово! А сегодня — подземелье исчезло! Место изменилось!

— Это же бесконечно! — воскликнул Сяо Лицзы. — Мы найдём его, снова роём — а оно опять переместится! Мы никогда не попадём внутрь!

— Что это за место такое? — удивилась наложница Лю.

— Возможно, руины старого храма Байлусы, — предположил Цзянь Юэ. — Кто-то спрятал его под землёй и поставил мощную защиту.

— Значит, вход закрыт? — расстроилась Лю.

Гао Фэй швырнул лопату:

— Да какого чёрта! Мы роём день и ночь — и всё напрасно! Этот поганый лабиринт специально нас троллит?!!

Он не договорил.

Вдруг — **«щёлк»**.

В тишине тоннеля этот звук прозвучал как гром.

Все обернулись.

Цзянь Юэ, прислонившись к стене, нажал что-то. В свете фонарика он обернулся и слабо улыбнулся:

— Похоже, я что-то нажал...

Не успел договорить — как пол под ногами провалился.

— А-а-а-а!!!

Раздался хор воплей. Все покатались вниз — долго, больно, хаотично.

Цзянь Юэ ударился головой, фонарик вылетел из рук.

Когда Гао Фэй с трудом включил новый, оглядываясь, он пробормотал:

— Чёрт... Это где мы?!

Но слова застряли в горле.

Цзянь Юэ медленно сел. И увидел то же, что и остальные.

Перед ними — огромные чёрные бронзовые врата. На них — извивающиеся чудовища в барельефе. По скальным стенам ползали гигантские, блестящие существа. Пространство было огромным, давящим, полным ужаса.

Все мгновенно замолкли.

Цзянь Юэ первым пришёл в себя:

— Похоже, мы снова внутри.

— Так оно реально существует?! — ахнул Сяо Лицзы.

Гао Фэй, пятясь от гигантского червя на стене, прошипел:

— Сяо Ванцзы! Как ты нашёл кнопку?! Мы стены до дыр истёрли!

Цзянь Юэ спокойно ответил:

— Я же говорил — я пил кровь императора.

— Тогда почему в прошлый раз не сработало?!

— Это одноразовая штука! В прошлый раз я уже входил — поэтому не получилось.

Тишина.

Все повернулись к нему. Наложница Лю вытаращилась:

— Как ты снова попил кровь?! Ты что, покушался на Императора?!

— Нет! Никакого покушения! — запротестовал Цзянь Юэ.

Но их взгляды стали ещё подозрительнее. Сяо Лицзы уставился на его губы:

— Тогда... как ты попил?

Цзянь Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/16053/1434114>